

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Книжная графика в фонде Музея фресок Дионисия

Новожилова В.Н.

Оглавление

Введение	2
Экслибрисы из собрания А.А. Сидорова.....	3
Экслибрисы из собрания П.Е. Корнилова.....	9
Экслибрисы из книг С.П. Фортинского	9
Экслибрисы из собрания С.Г. Ивенского.....	11
Список литературы.....	13

Введение

Фонд графики Музея фресок Дионисия насчитывает в настоящее время более 1000 предметов. Ценность и значение фонда складываются из многочисленности произведений, высокого художественного уровня большинства работ, выполненных в разнообразных графических техниках.

Формирование коллекции началось с поступления в составе библиотеки В.И. Антоновой известной гравюры «Вид села Коломенского», выполненной в 1790-е годы по оригиналу Фридриха Гильфердинга. Позже Н.А. Сидоровой в дар музею было передано большое число графических работ художников XX века, среди которых выделяются линогравюры П.А. Упитиса. В том числе музей получил первое собрание экслибрисов, представляющих значительную часть библиотеки самого А.А. Сидорова. В 1996 году в дар музею были переданы работы С.Д. Витухина, выполнявшего обмерные чертежи росписей ферапонтовского собора в 1954 году. В 2006–2007 годах музей приобрел из собрания И.Н. Кусакина карты северо-западных земель России XVII–XIX веков: Костромской, Новгородской, Ярославской и Вологодских губерний, а также карту России конца XVI века из альбома Г. Меркатора. В 2014 году музею были подарены экслибрисы из книг С.П. Фортинского, а в начале 2015 года – экслибрисы из собрания С.Г. Ивенского. Их авторами являются И.Н. Павлов, П.А. Шилинговский, В.А. Фаворский, А.И. Кравченко, П.А. Упитис и многие другие известные художники-графики. Пополнения коллекции продолжается. Часть коллекции скомплектована и оформлена на выставочных планшетах с целью дальнейшей экспозиционной работы музея с экслибрисами российских и зарубежных мастеров графики.

Экслибрис (от лат. *exlibris* – из книг) – книжный знак, ярлык. Уже более пяти столетий это словосочетание служит названием жанра художественного творчества, появление которого неразрывно связано с развитием книгопечатания, собиранием библиотек любителями и собирателями книги [1, с. 45].

Искусство экслибриса, столь высоко ценимое в наше время, берет свое начало в Германии в XV веке. Выдающиеся немецкие художники Альбрехт Дюрер, Лукас Кранах и Ганс Гольбейн работали над созданием книжных знаков. Именно в Германии сложилась традиция украшать книги художественными экслибрисами, а не просто обозначать принадлежность владельцу записью. Эта традиция сначала распространилась на Англию, Италию, Францию и Швейцарию, а затем захватила все европейские страны и позже стала использоваться библиофилами всего мира. В России экслибрисы появились в начале XVIII века.

Книжные знаки предназначены для наклеивания на внутреннюю сторону обложки книги для указания ее владельца. Но одновременно они выполняют и другие функции. Будучи по существу образцами миниатюрной графики, каллиграфического и топографического мастерства, они являют собой самостоятельные произведения искусства – малые формы, заслуживающие не меньшего внимания, нежели произведения других видов изобразительного творчества. Указывая на принадлежность книги, экслибрисы уже в силу этого серьезно исследуются и занимают свое особое место в науке [1, с. 41]. Занимая заметное место в современной графике, экслибрис давно стал предметом коллекционирования, как самостоятельное произведение.

Для выполнения книжных знаков художники применяют различную технику, но наиболее распространенной является гравюра на дереве – ксилография. В этой технике работали многие советские графики. Одними из первых среди них были И.Н. Павлов, В.А. Фаворский, А.И. Кравченко и многие другие.

Экслибрисы из собрания А.А. Сидорова

Наиболее крупным является собрание экслибрисов А.А. Сидорова, включающее более 40 книжных знаков. Алексей Алексеевич Сидоров (1891–1978), член-корреспондент АН СССР (с 1947), известный историк искусства, книговед и библиофил, профессор и преподаватель МГУ, сам иногда выполнял книжные знаки в технике гравюры на дереве. Одним из лучших его экслибрисов стал гласный знак с изображением орла для секретаря Русского библиографического общества Н.Н. Орлова [2, с. 75]. К родственному типу экслибриса, сокровенный смысл, которого полностью раскрывается лишь для самого владельца, принадлежит и своеобразный декоративный знак А.А. Сидорова, нарезанный В.А. Фаворским в 1924 году (КП МФД 1083). При оценке композиционной стороны экслибриса и его сюжета, следует помнить его чисто персональный характер, где художнику часто ставятся определённые границы, не позволяющие свободно развивать свои творческие замыслы. Рисунок называется «Фантастические головы», он изыскан и изобретателен. Во время случайных карандашных пометок появился женский профиль – античная головка. Потом к профилю пририсовали конус, потом острый конец конуса загнули, получился извивающийся хвост, сначала изгибы хвоста были случайными и беспорядочными, но потом приобрели ритмичность и упругость. Так был разыскан мотив, использованный для заставки и экслибриса А.А. Сидорова (Рисунок 1).

Рисунок 1. В.А. Фаворский. 1924 год

Главным полем новаторских поисков в области малой графики в 1920-е годы стала Москва. Московский экслибрис в этот период стал явлением заметным и неповторимым, если учесть, что в предреволюционные годы его, как художественного явления в стране, не существовало. Среди московских художников, представленных в коллекции Музея фресок Дионисия, такие имена как: И.Н. Павлов, В.Н. Масютин, В.А. Фаворский, А.И. Кравченко, А.А. Суворов, А.И. Усачев, Г.А. Ечеистов, А.А. Толоконников и так далее.

Великолепным мастером книжных знаков был старейший русский гравёр ученик В. Матэ и Г. Гогенфельдена, Иван Николаевич Павлов (1872–1951). За свою жизнь он создал более семидесяти пяти книжных знаков и только шесть из них до Октябрьской революции. И.Н. Павлов охотно гравировал экслибрисы по рисункам, выполненным другими художниками. Самостоятельно он выполнил более 40 книжных знаков. Его излюбленные сюжеты – старинные здания, московская и подмосковная старина, жанровые картинки начала девятнадцатого столетия [4, с. 234]. В портретных экслибрисах И.Н. Павлов удачно схватывал характерные черты владельца. В музейном собрании находится экслибрис И.Н. Павлова 1920 года с авторским инициалом из двух соединенных букв «ИП» (КП МФД 1081).

Свое мастерство художник передал многочисленным ученикам. Так, увидев однажды на выставке работы А.И. Кравченко, он сказал: «Я не знаю, каким вы будете живописцем, но то, что в вас сидит первоклассный гравёр, мне это совершенно ясно» [4, с. 178]. Вскоре они встретились в Тарусе, где И.Н. Павлов показал А.И. Кравченко приемы гравирования.

Алексей Ильич Кравченко (1889–1940), стал большим мастером и одним из родоначальников современной ксилографии. Первую славу гравера принесли ему именно экслибрисы. Книжные знаки А.И. Кравченко характеризуют индивидуальность их

владельцев – людей искусства. Созданный им для профессора А.А. Сидорова знак, характерен для его творчества: владелец сидит в кресле, он углублен в чтение книги; перед ним возникают многочисленные образы: средневековая мадонна и пленительная Муза, а за раскрытым окном – лунная ночь, море с плывущими кораблями и мчащаяся тройка. Эксилибрис отличают ювелирная филигранность, романтическое настроение. (Рисунок 2) [3] (КП МФД 1082).

Рисунок 2. А.И. Кравченко. 1921 год

Автор немногих эксиллибрисов в технике ксилографии Анатолий Андреевич Суворов (1890–1943) так же учился у И.Н. Павлова. Вторым его учителем в Строгановском училище был Н.И. Пискарева. А.А. Суворова отличает четкость штриха, высокое графическое мастерство, умелая компоновка отдельных элементов знака, глубокое понимание природы эксиллибриса, смелость в трактовке сюжетной канвы и точное отражение профессиональных и духовных интересов владельцев книг. «Первоклассный и культурный гравёр» писал о своем ученике И.Н. Павлов [4, с. 237].

В тайны гравёрной техники И.Н. Павлов посвятил и Михаила Владимировича Моторина (1901–1976). Он привил молодому художнику любовь к гравюру, привлек к совместной творческой работе, а затем сделал его своим ближайшим помощником. На становление М.В. Моторина как художника оказали влияние так же С.В. Герасимов, В.Д. Фалилеев и В.И. Соколов [3]. В собрании музея находится эксиллибрис М.В. Моторина 1927 года, отпечатанный с трех досок в три цвета (КП МФД 1086).

Крупнейшим советским графиком, представленным в коллекции В.А. Сидорова, был Владимир Андреевич Фаворский (1886–1964), который был не только выдающимся художником, но и разработчиком теории книжной графики. В.А. Фаворский – мастер графической миниатюры и ксилографии. Вся его жизнь представляется жизнью человека, прошедшего за пятьдесят лет многовековой путь истории искусства. Наверное, нет ни одной из разновидностей жанров и видов искусства, которой бы не занимался художник, не обогатив их, и где не проявил бы себя оригинальным мастером. В.А. Фаворский воспитал несколько поколений художников-графиков, среди них А.Д. Гончаров, Г.А. Ечеистов, Ф.Д. Константинов, Г.К. Кравцов, М.И. Пиков, М.И. Поляков, В.А. Фролов и многие другие [3, с. 13].

Непосредственно под руководством В.А. Фаворского в 1936–1937 годах занимался гравюрой художник Евгений Николаевич Голяховский (1902–1971), который позднее окончил Московский государственный художественный институт имени В.И. Сурикова, где учился у А.И. Кравченко и И.Э. Грабаря. С 1955 года Е.Н. Голяховский создал более ста книжных знаков. Экслибрисы художника всегда романтичны и отмечены глубоким проникновением в мир интересов и увлечений владельцев. В каждой из его гравюр найдена своя композиция, тесно связанная с содержанием [3].

Близким по манере В.А. Фаворскому, считается московский гравер Алексей Иванович Усачев (1891–1957), получивший художественное образование в московском училище живописи, ваяния и зодчества у В.Н. Масютина, позже – в мастерской Д.Н. Кардовского. Еще один его учитель Н.И. Павлов, писал что это «один из самых серьезных моих учеников. Таких фанатиков гравюры как Усачев у нас немного. В его первых гравюрах сказывалось несомненное влияние Фаворского» [4, с. 237, 238].

Заметно выделяется среди других художников, работавших в области графического искусства, экслибрисное творчество Василия Николаевича Масютина (1884–1955). Первые его экслибрисы, выполненные в 1910-х годах, были откровенным подражанием западноевропейским художникам: Франсиско Гойе – в автоэкслибрисе 1916 года, Одри Бердслею – в знаке для А.А. Сидорова и другим: громоздкие, мрачноватые, пугающие по своей сюжетной линии знаки, носили «музейно-исторический» оттенок. Лишенные какой-либо мысли, его ранние экслибрисные персонажи были некими представителями болезненного и мистического искусства (экслибрисы для Б.А. Павловского и Г. Эпштейна, 1912 год). По мнению И.Н. Павлова, они «сверкнули как жуткий символ тупика буржуазного общества» [4, с. 234]. В собрании музея представлен экслибрис, выполненный с пяти досок для иностранной беллетристики в 1912 году, с авторской монограммой «В.М.» (КП МФД 1078).

В бурную эпоху начала 1920-х годов формировалась творческая карьера Георгия Александровича Ечеистова (1897–1946), который учился гравюре В.Н. Масютина и В.Д. Фалилеева. Решающую роль в формировании Г.А. Ечеистова как художника сыграл В.А. Фаворский. «Появление во ВХУТЕМАСе Владимира Андреевича, – писал он в своей автобиографии, – произвело на меня огромное впечатление, и я окончательно утвердился в графике. Фаворский пришел с методом взамен оценки на вкус. Благодаря ему я стал перестраиваться в сторону реалистического изображения» [5, с. 13]. В собрании музея хранится экслибрис 1928 года для книг малых форм по искусству на иностранных языках с авторской монограммой «ГЕ» (КП МФД 1088).

Много работал в области оформления книги Московский художник Анатолий Алексеевич Толоконников (1897–1965), увлекшийся книжным знаком с 1925 года. Он создал вместе с многочисленными вариантами и проектами 40 экслибрисов [3].

Большой вклад в искусство книжного знака внесли ленинградские графики, в фондах музея представлены экслибрисы П.А. Шилинговского и В.Г. Шапиля. Профессор Академии художеств Павел Александрович Шилинговский (1881–1942) учился у Д.Н. Кардовского и В.В. Мате. Все его экслибрисы четки, ясны, всегда детально проработаны, отличаются остротой рисунка, завершенностью композиции, классической строгостью. Профессор А.А. Сидоров называл П.А. Шилинговского «магом безупречно вырезанных линий» [2, с. 131]. В музейном собрании хранится экслибрис 1925 года с монограммой художника (КП МФД 1084). Сюжеты экслибрисов Виктора Григорьевича Шапиля (1941) очень разнообразны. Лучшие из них удачно выражают состав библиотеки, для которой предназначаются, интерес или профессию владельца. Он использует линогравюру и в рисунок пером с последующим цинкографированием, есть у него работы в гравюре на дереве и на металле (сухая игла). Наиболее часто встречающийся в его знаках мотив – памятники архитектуры Ленинграда. Художник также работал в области станковой и малой графики в технике офорта. Начиная 1958 года, он создал около 250 экслибрисов.

Среди собранных в музее экслибрисов имеются работы известных латвийских мастеров Петериса Августовича Упитиса (1899–1989) и Алексея Илларионовича Юпатова (1911–1975) Книжные знаки профессора Латвийской Академии художеств П.А. Упитиса выделяются простотой и ясностью содержания, совершенством техники исполнения, выдумкой [6, с. 63]. Древнерусскими мотивами отличаются экслибрисы А.И. Юпатова. [2, с. 194].

Один из «провинциальных художников», примыкавший к московской школе графики, Николай Павлович Дмитриевский (1890–1938), в работах которого так же присутствует древнерусская тематика. Формирование художника проходило в начале 1920-х годов в

древнем центре Русского Севера – Вологде. Н.П. Дмитриевский известен, прежде всего, многочисленными иллюстрациями, а так же более чем 40 книжными знаками. В экслибрисе для книг по шахматной литературе профессора А.А. Сидорова художник изобразил шахматную доску с черными фигурами на фоне силуэта коня (Рисунок 3) [2, с. 136]. (КП МФД 1085).

Кроме названных имен художников создававших экслибрисы для библиотеки А.А. Сидорова, в музее хранятся работы А.И. Иглина, Ю.П. Великанова, Е.Ф. Клемма, Л.Л. Квятковского, С.В. Кукуруза, А.А. Соловейчика, М.Л. Гуревича, Б.В. Грозевский, Л.Р. Мюльгаупта, Г.А. Кравцова, В.И. Коведяева, А.П. Болашенкова, Р.С. Бедросова А.И. Калашникова, Ю.А. Соболева, В. Якубовского, Н.Г. Лозового, Л.С. Хижинского, Ф.Ф. Махонина, К.К. Козловского и многих других.

Рисунок 3. Н.П. Дмитриевский. 1925 год

Экслибрисы из собрания П.Е. Корнилова

Собрание экслибрисов Петра Евгеньевича Корнилова не велико – немного более 10 знаков, при этом оно отличается разнообразием состава авторов, которые не встречаются в других собраниях музея.

Петр Евгеньевич Корнилов (1896–1981), историк искусства, библиофил, коллекционер рисунков и акварелей русских художников конца XIX – начала XX веков, кандидат искусствоведения, профессор, организатор охраны памятников культуры в Татарстане, практик и знаток музейного дела. П.Е. Корнилов начал коллекционировать экслибрисы в 1920-х годах, собирал в основном сюжетные книжные знаки, среди которых особое место занимают Лениниана и Пушкиниана. Он автор ряда печатных работ об экслибрисах, по словам А.А. Сидорова: «В лице П.Е. Корнилова мы имеем общественного деятеля искусства, замечательного собирателя и устроителя выставок своих собраний во многих центрах нашей страны, пропагандиста, популяризатора, просветителя, равного которому у нас нет». [2, с. 206]. Наиболее интересными в музейном собрании П.Е. Корнилова являются экслибрисы В.А. Фролова и Г.Л. Ратнера.

В экслибрисах Вадима Антоновича Фролова (1927–1999) – художника-анималиста любителя природы продолжают жить любимые образы лесных зверюшек. По окончании Московского института прикладного искусства В.А. Фролов работал над оформлением детской книги, занимался гравюрой на дереве. Художник выполнил более 70 экслибрисов, постоянно обращаясь к своим – мышатам, тигрятам, медвежатам, оленятам. Работы В.А. Фролова еще при жизни стали предметом собирательства и коллекционирования музеями и частными лицами в России и за рубежом [2, с. 120].

Герман Львович Ратнер (1933–1997) стал заниматься графикой с конца 1950-х годов после окончания Московского архитектурного института, хотя еще долгое время продолжал работу художника-декоратора. Больших успехов достиг в технике линогравюры. Его произведения просты по композиции, оригинальны по содержанию, отличаются хорошим вкусом и декоративностью. Г.Л. Ратнер создал более 500 книжных знаков и более 200 гравюр, офортов, литографий и живописных работ [3].

Экслибрисы из книг С.П. Фортинского

Сергей Петрович Фортинский (1902–1971), кандидат экономических наук, доктор юридических наук, профессор по судебной бухгалтерской экспертизе, преподавал в МГУ. Посещая с 1920 года Российское общество друзей книги, С.П. Фортинский начал собирать

книжные знаки, и к 1926 году в библиотеке Фортинского по русской истории, мемуарам, искусству, нумизматике и книговедению было собрано около пятисот экслибрисов. Коллекция значительно выросла после войны, благодаря обмену и покупке отдельных собраний книжных знаков. С.П. Фортинский опубликовал пятнадцать работ по исследованию экслибриса [3, с. 17].

Музейное собрание экслибрисов из книг С.П. Фортинского незначительно, состоит из чуть более 20 предметов. К сожалению, на сегодняшний день нам известны, только два автора его экслибрисов – С.И. Лапшин и А.Т. Наговицын.

Гравюры Николая Иустиновича Лапшина (1905–2003), ученика В.А Фаворского, самобытны, в них использованы традиции русского лубка. Н.И. Лапшин создал более 20 книжных знаков. Его экслибрисы редко ограничены рамкой, они миниатюрны и либо отражают профессию владельца, состав его книжного собрания, либо рассказывают о дорогих для владельца уголках родины (Рисунок 4) [2, с. 100]. В собрании музея хранится экслибрис 1963 года (КП МФД 7758).

Рисунок 4. Н.И. Лапшин 1963 год

Мотивы родного Русского Севера нашли отражение в творчестве вологодского графика Анатолия Терентьевича Наговицына (1921–2000). Его излюбленная техника – гравюра на дереве и сухая игла по пластику. Художник сделал более 50 книжных знаков, среди которых наиболее удачные экслибрисы с архитектурными сюжетами, напечатанными с двух досок [2, с. 141]. Исполненный художником для себя экслибрис отличается большим

настроением и любовью к родной стране (Рисунок 5). В фондах музея хранится экслибрис А.Т. Наговицына 1967 года, по контуру которого нанесена надпись: «Из собрания военных мемуаров» (КП МФД 7755).

Рисунок 5. А.Т. Наговицын. 1967 год

Экслибрисы из собрания С.Г. Ивенского

Семён Георгиевич Ивенский (1924), коллекционер, музейный работник, художник, кандидат искусствоведения, автор книг, десятков научных статей и нескольких монографий, посвящённых российским живописцам и мастерам экслибриса, таким как В.А. Фролов, Г.А. Кравцов, В.А. Марьин, В.В. Тимофеев, а так же вологжан: Н. и Г. Бурмагиных, А.Т. Наговицына, А.В. Сергеева, А.И. Калашникова, Л.Н. Щетнева и других. На его имя сделано более тысячи экслибрисов художниками разных стран.

В 1953–1973 годах С.Г. Ивенский работал директором картинной галереи в Вологде. «Первым учителем и наставником печатной графики, который познакомил меня с тонким и интимным искусством экслибриса» С.Г. Ивенский называет искусствоведа П.Е. Корнилова, [8, с. 71]. В 2009 году в Кирилло-Белозерском музее заповеднике проходила выставка «500 книжных знаков из собрания С.Г. Ивенского» к 85-летию со дня рождения автора. На этой

выставке были представлены множество художников как российских, так и зарубежных мастеров графики, среди них В.А. Сергеев, М.Ю. Минаков, К.С. Козловский и многие другие. Часть выставленных работ была передана Музеем фресок Дионисия.

В книжных знаках одного из авторов собрания С.Г. Ивенского, Владислава Александровича Сергеева (1938) прослеживается влияние фресок Дионисия в Ферапонтовом монастыре. В частности, на его книжных знаках, сделанных в течение 1966 года, мы видим характерные линейные композиции, стремление к ритмичной выразительности линий, плавных, величавых контуров и силуэтов. [7, с. 67, 252]. Простой рабочий Череповецкого металлургического комбината Юрий Петрович Минаков (1927), под руководством своего учителя В.А. Сергеева с 1968 года нарезал более 50 экслибрисов [7, с. 195].

Внутренний мир и круг увлечений рабочих и служащих, а так же поэтов и писателей стал главной темой для советского художника-графика Константина Степановича Козловского (1905–1975). На протяжении тридцати лет художник работал над оформлением книги, увлекаясь гравюрой да дереве. За короткое время он создал в технике ксилографии около 400 книжных знаков. Экслибрисы К.С. Козловского отличает умение передать певучую лиричность родного края [2, с. 150]. В собрании музея находится экслибрис 1963 года для сборников «Книга» с авторской монограммой «КК» (КП МФД 1113).

В собрании С.Г. Ивенского представлены работы многих замечательных русских и зарубежных художников. В фондах музея находятся экслибрисы Г.В. Кошелева, А.И. Мурычева, В.Н. Курова, Д.М. Мирошниченко, Г.Н. Карлова, О.В. Беседина, К.К. Козловского, В.В. Тимофеева, Н.И. Давиденко, О.Г. Штефана, В. Боровчика, П. Гвидо, Д. Юргена и других.

Собрание экслибрисов Музея фресок Дионисия находится в стадии научного исследования [9, с. 230], несомненно, представляет интерес для русской художественной книжной культуры и истории. Исследование собрания приоткрывает индивидуальность художественных стилей и внутреннего мира собирателей знаков и владельцев книг, как части культуры русского общества. В настоящее время в связи с интернизацией общества и снижения интереса к книге и искусству экслибриса, изучение и представление данного направления художественной культуры является важной частью музейной работы. Информация, заложенная в книжном знаке всегда значима для понимания интересов общества и мировоззрения отдельной личности, а так же как образец мастерства художника-графика.

Список литературы

1. Калашников, А.И. 500 экслибрисов / А.И Калашников. – М.: Эврика, 1993. – 575 с.
2. Минаев, Е.Н., Фортинский, С.П. Экслибрис / Е.Н. Минаев, С.П. Фортинский. – М.: Книга, 1970. – 238 с.
3. Минаев, Е.Н. Экслибрисы художников Российской Федерации. 500 экслибрисов / Е.Н. Минаев. – М.: Советская Россия, 1971. – 320 с.
4. Павлов, И.Н. Жизнь русского гравера / И.Н. Павлов. – М.: [б.и.], 1963. – 240 с.
5. Бескин, О. М. Георгий Ечеистов / О.М. Бескин. – М.: [б.и.], 1969. – 170 с.
6. Минаев, Е.Н. Экслибрис: Книга-альбом / Е.Н. Минаев. – М.: Советский художник, 1968. – 119 с.
7. Ивенский, С.Г. Мастера русского экслибриса / С.Г. Ивенский. – М.: Художник РСФСР, 1973. – 332 с.
8. Ивенский, С.Г. Записки созерцателя / С.Г. Ивенский – Ярославль: [б.и.], 2004. – 142 с.
9. Шаромазов, М.Н. К 10-летию формирования коллекции Музея фресок Дионисия (1999–2003) / М.Н. Шаромазов // Источники по истории реставрации и изучению памятников русской художественной культуры. XX век (по материалам научной конференции 6–10 августа 2003).– М.: Индрик, 2005. – С. 225–235.

Новожилова Вера Николаевна,
Хранитель фондов
ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»
филиал «Музей фресок Дионисия»
e-mail: ferapont-museum@mail.ru
<http://www.dionisy.com/>